

ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ И ДЫРОЧНЫХ ЦЕНТРОВ НА ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОТОСТИМУЛИРОВАННОЙ ЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ

Е. Ф. Мартынович и И. А. Парфианович

Разработана методика изменения пространственного распределения электронных и дырочных дефектов в щелочногалогидных кристаллах, активированных ртутеподобными ионами. Исследовано влияние пространственного распределения F - и Tl^{++} -центров на температурную зависимость фотостимулированной с F -центров активаторной люминесценции и ее кинетику при кратковременном импульсном возбуждении (10^{-7} сек.). Обнаружена зависимость соотношения населенностей возбужденных уровней $^3P_1$ и $^3P_0$ примесных ионов Tl^+ при рекомбинационном возбуждении от пространственного распределения электронных и дырочных дефектов.

В работе [1] изучалось влияние взаимодействия электронных и дырочных центров на кинетику фотостимулированной люминесценции (ФСЛ) щелочногалогидных кристаллофосфоров (ЩГК), облученных рентгеновскими лучами. В результате взаимодействия искажаются энергетические параметры центров, что отражается на некоторых характеристиках люминесценции, связанной с такими центрами. В связи со специфическим пространственным распределением радиационных дефектов в кристалле интегральные эффекты, обусловленные их взаимодействием, могут быть значительными [1]. Исследование этих эффектов поможет установить не выявленные в настоящее время причины, определяющие то или иное пространственное распределение дефектов, генерируемых радиацией. Такие исследования имеют также самостоятельный интерес, так как позволяют глубже познать процессы, происходящие в кристаллофосфорах, и объяснить ранее не понятые экспериментальные результаты.

В настоящей работе эксперименты поставлены на кристаллофосфоре $KJ-Tl$, типичном для ЩГК, активированных ртутеподобными ионами. Исследовалось влияние пространственного распределения F - и Tl^{++} -центров на активаторную люминесценцию, стимулированную с F -центров. Кристаллы возбуждались рентгеновским облучением при $260^\circ K$ в течение 1 мин. Режимы облучения: трубка БСВ-2Сu, напряжение 55 кв, ток 40 ма, расстояние от окна трубки до кристалла 5 см, алюминиевый фильтр толщиной 2 мм. Наблюдалась люминесценция, стимулированная в максимуме F -полосы поглощения, при непрерывном или импульсном ($\tau_u = 10^{-7}$ сек.) облучении. Соответственно применялись две системы регистрации — медленная и скоростная. Температурная область исследований $60 \div 300^\circ K$. Концентрация таллия в кристаллах варьировалась от $3.5 \cdot 10^{-6}$ до $2.8 \cdot 10^{-1}$ мол. %.

Методика изменения пространственного распределения F - и Tl^{++} -центров

Для характеристики пространственного распределения использовалась, как и в работе [1], функция $\nu(r)$, показывающая зависимость распределения концентрации F -центров от расстояния до ближайших акти-

ваторных дырочных центров. Такое представление является приемлемым, так как F -центров в облученных кристаллофосфорах всегда больше, чем Tl^{++} -центров [2].

Представляются возможными два способа изменения пространственного распределения дефектов. В соответствии с [1] в кристаллах с различным содержанием активатора пространственное распределение дефектов, образующихся при одинаковых условиях радиационного воздействия, различно. В слабо активированных кристаллах (10^{-5} мол.%) генерируются преимущественно не связанные, удаленные F - и Tl^{++} -центры, в то время как в высоко активированных кристаллах (10^{-1} мол.%) преобладают близко расположенные центры. Отсюда вытекает первый способ изменения пространственного распределения, основанный на использовании образцов с различным содержанием активирующей примеси.

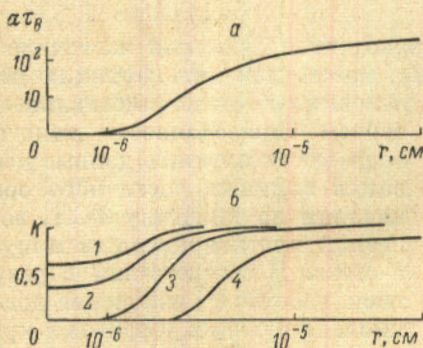

Рис. 1. Зависимость постоянной высвечивания и функции K от расстояния.

a — постоянная высвечивания, b — функция $K(r, t)$. 1 — $\alpha t = 0.5$, 2 — 1, 3 — 4, 4 — 40.

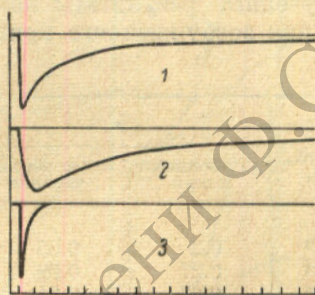

Рис. 2. Импульсы ФСЛ кристалла $KJ-Tl$ $5 \cdot 10^{-4}$ мол. %.

$T = 80^\circ K$. 1 — до обесцвечивания (усиление 1), 2 — после обесцвечивания (усиление 20), 3 — импульс стимуляции. Метки времени $2 \cdot 10^{-7}$ сек.

На втором способе остановимся более подробно. Вследствие влияния внутренних локальных полей Tl^{++} -центров на вероятность ионизации возбужденных F -центров стабильность последних зависит от геометрического фактора. При облучении кристаллов светом из области F -полосы наряду с уменьшением концентрации F - и Tl^{++} -центров происходит и изменение функции $\nu(r, t)$. Покажем, что на начальных стадиях F -облучения в первую очередь высвечиваются близлежащие, сильно взаимодействующие F - и Tl^{++} -центры. Пусть в начальный момент времени $t=0$ пространственное распределение дефектов было произвольным $\nu(r, 0)$. Для определения $\nu(r, t)$ в некоторый момент времени t составим следующие уравнения:

$$\left. \begin{aligned} \frac{d\nu}{dt} &= -\alpha\nu + \nu\nu_1, \\ \frac{d\nu_1}{dt} &= \alpha\nu - (w + \nu + u)\nu_1, \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

где ν_1 — концентрация возбужденных F -центров, α — вероятность поглощения света F -центром, w — вероятность термополевой ионизации возбужденных F -центров, ν — вероятность излучательного перехода в F -центре, u — вероятность туннельной ионизации возбужденного F -центра. Используя условие квазистационарности изменения населенности возбужденных уровней F -центров при непрерывном возбуждении, получим

$$\nu(r, t) = \nu(r, 0) \exp\left(-\frac{w + u}{w + \nu + u} \alpha t\right) \equiv \nu(r, 0) K(r, t). \quad (2)$$

Из выражения (2) следует, что в момент времени t распределение $\nu(r)$ отличается от начального множителем K , являющимся функцией не только времени, но и расстояния. Назовем величину $\tau_n = (w+v+u)/[\alpha(w+u)]$ постоянной высвечивания (время, в течение которого концентрация F -центров, находящихся на расстоянии r от активаторных дырок, уменьшится в e раз). В общем случае постоянная высвечивания увеличивается с расстоянием. Это означает, что при определенной дозе F -облучения в большей мере высвечиваются близлежащие F - и Tl^{++} -центры и в меньшей мере удаленные. На рис. 1 показаны рассчитанные зависимости постоянной высвечивания и функции $K(r, t)$ от r для таких условий, когда термополевая ионизация преобладает над туннельной. Расчеты произведены для кристалла $KJ-Tl$, находящегося при температуре $60^\circ K$. Видно, что при определенных дозах F -облучения функция K близка к нулю в области малых значений r , в то время как при больших r она мало отличается от единицы.

Полученные результаты показывают, что, применяя частичное обесцвечивание возбужденного кристалла, можно изменять функцию распределения $\nu(r)$. Экспериментальным критерием справедливости такого вывода могут служить данные исследования влияния частичного обесцвечивания на кинетику ФСЛ, возбуждаемой кратковременным импульсом F -света. В соответствии с результатами работы [1] изменение доли взаимодействующих дефектов в кристалле приводит к изменению соотношения отдельных временных компонентов люминесценции, что сказывается

Концентрация активатора, мол. %	χ	
	до обесцвечивания	после обесцвечивания
$5 \cdot 10^{-4}$	0.2	0.05
$2.7 \cdot 10^{-3}$	0.27	0.09
$1.9 \cdot 10^{-2}$	0.67	0.24

на величине $\chi = [I_{1\max}(T_1)c(T_2)]/[I_{2\max}(T_2)c(T_1)]$. Здесь $I_{1\max}$ — амплитуда компонента ФСЛ, затухающего за время τ_u , наблюдаемого при такой температуре T_1 , когда возбужденные F -центры, не взаимодействующие с полем активаторных дырок, т. е. удаленные, «заморожены» ($w \ll v$). $I_{2\max}$ — амплитуда компонента, затухающего за время τ_u , при такой температуре T_2 , когда время жизни всех возбужденных F -центров меньше τ_u независимо от их расстояния до активаторных дырок; c — температурный коэффициент. Величина χ показывает долю участия в люминесценции близко расположенных F - и Tl^{++} -центров. На рис. 2 приведены осциллограммы импульсов ФСЛ до и после частичного обесцвечивания кристалла, а в таблице показано связанное с этим изменение величины χ . Обесцвечивание производилось при температуре $60^\circ K$. Температура T_1 принималась равной $60^\circ K$, а T_2 — $110^\circ K$. После обесцвечивания величина χ уменьшается, что связано с уменьшением доли взаимодействующих дефектов, определяемым преимущественным высвечиванием близлежащих пар.

Наблюдаемые эффекты не могут быть вызваны простым уменьшением концентрации дефектов в кристалле при обесцвечивании. Это подтверждает следующий опыт. Кристалл облучался рентгеновскими лучами в течение такого времени, чтобы интенсивность люминесценции была одного порядка с интенсивностью люминесценции частично обесцвеченного кристалла. Этим достигается примерное равенство дефектов в обоих случаях. Оказалось, что кинетика люминесценции и величина χ близки к соответствующим характеристикам необесцвеченного кристалла. Это говорит о том, что наблюдаемые эффекты связаны не с простым уменьшением концентрации дефектов при обесцвечивании, а с изменением их пространственного распределения.

Итак, можно констатировать согласие развиваемых представлений с полученными экспериментальными данными. В качестве второго способа изменения пространственного распределения F - и Tl^{++} -центров можно применить метод частичного обесцвечивания.

Влияние пространственного распределения F - и Tl^{++} -центров на низкотемпературный спад ФСЛ

Составим дифференциальные уравнения, описывающие люминесценцию, возникающую при поглощении света F -центрами, находящимися в бесконечно тонких сферических слоях радиуса r и толщиной dr вокруг активаторных дырок. Общий объем всех таких слоев обозначим dV .

$$\left. \begin{aligned} \frac{d\nu_1}{dt} &= \alpha\nu - (w + v + u)\nu_1, \\ \frac{dN}{dt} &= w\nu - (\beta + \delta)N. \end{aligned} \right\} \quad (3)$$

Здесь β — вероятность рекомбинации электронов, освобожденных из F -центров с Tl^{++} -центрами, δ — вероятность захвата электронов другими дефектами. Интенсивность возбуждающего света выбираем настолько малой, чтобы концентрация F -центров за время

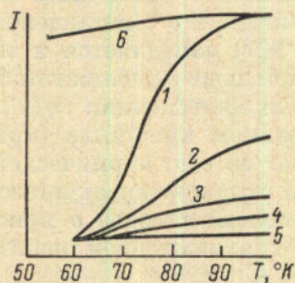

Рис. 3. Температурная зависимость интенсивности ФСЛ.

I — концентрация таллия $3.5 \cdot 10^{-5}$, $2 - 5 \cdot 10^{-4}$, $3 - 2.7 \cdot 10^{-3}$, $4 - 1.9 \cdot 10^{-2}$, $5 - 1.3 \cdot 10^{-1}$ мол. %. Кривая 6 — $\gamma(T)$. Кривые 1—5 нормированы в точке $T = 60^\circ \text{K}$.

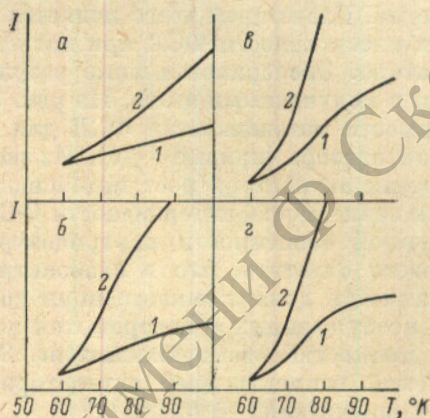

Рис. 4. Влияние частичного обесцвечивания на температурную зависимость интенсивности ФСЛ.

1 — до обесцвечивания, 2 — после обесцвечивания. а — концентрация таллия $1.9 \cdot 10^{-2}$, б — $2.7 \cdot 10^{-3}$, в — $5 \cdot 10^{-4}$, г — $3.5 \cdot 10^{-5}$ мол. %.

проведения опыта практически не изменялась. Из уравнений (3) следует, что стационарные концентрации возбужденных F -центров и зонных электронов будут соответственно

$$\nu_{\text{ст.}} = \frac{\alpha\nu}{w + v + u} \quad \text{и} \quad N_{\text{ст.}} = \frac{w\nu_{\text{ст.}}}{\beta + \delta},$$

а интенсивность люминесценции элементарного объема dV кристалла

$$dI = \eta (\beta N_{\text{ст.}} + u\nu_{\text{ст.}}) dV.$$

Тогда суммарное свечение получается интегрированием по всему объему кристалла, что можно записать в виде

$$I = \alpha\eta \int_0^{r_0} \frac{w\nu}{w + v + u} \gamma dV + \alpha\eta \int_0^{r_0} \frac{u\nu}{w + v + u} dV. \quad (4)$$

Здесь $\gamma = \beta/(\beta + \delta)$, η — коэффициент, учитывающий температурную зависимость внутрицентральной люминесценции, r_0 — половина среднего расстояния между Tl^{++} -центрами.

Не производя интегрирования, проанализируем выражение (4). Первый интеграл в (4) описывает люминесценцию, возникающую за счет термполевого механизма ионизации возбужденных F -центров, второй описывает туннельную люминесценцию. Следует отметить, что интенсивность туннельной люминесценции является функцией температуры (через

параметр w). И только при достаточно малых T , когда $u+v \gg w$, она не зависит от температуры. С другой стороны, при $u+v \ll w$ люминесценция, определяемая термополевым механизмом, не зависит от температуры. Это указывает на то, что следует с осторожностью применять обычные критерии, отделяющие туннельную люминесценцию (независимость люминесценции от температуры) от люминесценции другого происхождения.

Рост концентрации активатора приводит к увеличению $\nu(r)$ в области малых значений r и уменьшению величины r_0 . Первое ведет к тому, что подынтегральные функции в (4) возрастают в области малых значений r . При этом область интегрирования ограничивается по верхнему пределу все меньшими значениями r_0 . Это является причиной того, что в интегральной люминесценции все большую роль приобретают близлежащие F - и Ti^{++} -центры, для которых эффект «замораживания» наступает при более низких температурах и для которых выше вероятность туннельных переходов. Следствием этого является уменьшение относительного возрастания интенсивности ФСЛ при нагревании с повышением концентрации активатора. Экспериментальные результаты качественно полностью совпадают с полученными выше. На рис. 3 приведены кривые температурной зависимости интенсивности ФСЛ для кристаллов с различным содержанием активатора (кривые 1-5). Из рис. 3 видно, что с повышением концентрации активатора рост интенсивности ФСЛ замедляется и температурная зависимость интенсивности ФСЛ все больше приближается к температурной зависимости внутрицентральной люминесценции $\eta(T)$.

Можно отметить, что в слабоактивированном кристалле (кривая 1) подавляющая доля люминесценции возникает за счет термической ионизации возбужденных F -центров, так как при охлаждении люминесценция почти полностью «замораживается». Этого нельзя сказать о кристаллах с высокой концентрацией активатора, где с охлаждением наблюдается лишь незначительный спад.

Изменение пространственного распределения дефектов вторым способом, т. е. частичным обесцвечиванием возбужденного кристалла, дает аналогичные результаты. На рис. 4 представлены экспериментальные зависимости $I(t)$ для четырех образцов до и после частичного обесцвечивания. Во всех случаях после обесцвечивания увеличивается скорость нарастания интенсивности ФСЛ при нагревании.

Зависимость соотношения светосумм кратковременного и длительного компонентов люминесценции от пространственного распределения дефектов

При кратковременном импульсном возбуждении (10^{-7} сек.) ответные импульсы ФСЛ и фотолюминесценции (ФЛ) имеют сложную форму [1, 3, 4]. В обоих случаях при температуре выше 100°K они состоят из двух временных компонентов — кратковременного I_k и длительного I_d . Отношение светосумм высвечиваемых в обоих компонентах ФЛ $s = I_k \tau_k / I_d \tau_d$ изучалось в работах [3, 4]. Здесь τ_k и τ_d — время затухания кратковременного и длительного компонентов люминесценции соответственно. В работе [4] изучалось это соотношение для ФСЛ. В этой работе обнаружена зависимость соотношения светосумм от концентрации активатора в кристалле в температурном интервале $85 \div 120^\circ \text{K}$. С уменьшением концентрации активатора величина s уменьшается. Изменения времени затухания кратковременного компонента τ_k , описанные в [1], обнаружены не были и предполагалось, что τ_k в исследуемом температурном интервале постоянно и равно τ_d . Поэтому светосумма кратковременного компонента считалась пропорциональной его амплитуде во всем температурном интервале, что, как показано в [1], верно лишь для кристаллов с высокой концентрацией.

В настоящей работе обнаружена концентрационная зависимость соотношения s обратного знака по сравнению с [4] (рис. 5). Увеличение концентрации активатора вызывает уменьшение s . Измерения были проведены в интервале температур $110 \div 160^\circ \text{K}$, где $\tau_k = \tau_d$. Можно предполо-

жить, что зависимость s от концентрации активатора связана с параллельным изменением пространственного распределения дефектов. С повышением концентрации активатора все большее участие в люминесценции принимают близкие пары F - и Tl^{++} -центров. Надо отметить, что в случае близкого парного расположения дефектов после перехода электрона F -центра на Tl^{++} -центр возбужденный ион Tl^{+} находится в электрическом поле близлежащей анионной вакансии (α -центра). Электрическое поле α -центра может изменить структуру возбужденного центра свечения, что приведет к наблюдаемому изменению соотношения s . В связи с этим представляют интерес результаты работы [5], где изучалось действие внешнего электрического поля на соотношение светосумм кратковременного и длительного компонентов ФЛ. Установлено, что электрическое поле приводит к уменьшению величины s , что является серьезным аргументом в пользу сделанного предположения.

Рис. 5. Зависимость соотношения компонентов от температуры и концентрации активатора.

1 — $3.5 \cdot 10^{-5}$, 2 — $1.9 \cdot 10^{-2}$,
3 — $1.3 \cdot 10^{-1}$ мол. %.

Рис. 6. Влияние частичного обесцвечивания на соотношение компонентов.

Кристалл с концентрацией Tl $1.9 \cdot 10^{-2}$ мол. %. 1 — до обесцвечивания, 2 — после обесцвечивания.

Эксперименты с частичным обесцвечиванием также подтверждают это предположение. Уменьшение доли близких пар дефектов при обесцвечивании увеличивает величину s (рис. 6). Поэтому можно считать доказанным, что соотношение светосумм, высвечиваемых в кратковременном и длительном компонентах, и связанное с ним соотношение населенностей уровней ${}^3P_1$ и ${}^3P_0$ центров свечения является характеристикой, чувствительной к пространственному распределению F - и Tl^{++} -центров.

Полученные в настоящей работе экспериментальные результаты показывают, что характеристики ФСЛ кристаллофосфора $KJ-Tl$, связанной с освобождением электронов из F -центров и рекомбинацией их с Tl^{++} -центрами, зависят от пространственного расположения последних. Такие особенности ФСЛ, как различная величина низкотемпературного спада интенсивности ФСЛ в кристаллах с различным содержанием активатора, зависимость соотношения населенностей уровней ${}^3P_1$ и ${}^3P_0$ от содержания активатора, влияние частичного обесцвечивания на эти особенности и кинетику импульсной ФСЛ, определяются именно различием в пространственном распределении дефектов.

Литература

- [1] Е. Ф. Мартынович, И. А. Парфианович. Матер. XIX совещ. по люминесценции (кристаллофосфоры), том 1, стр. 126, ЛатвГУ, Рига, 1970.
- [2] В. В. Пологрудов, Э. Э. Пензина. Изв. АН СССР, сер. физ., 12, 1996, 1967.
- [3] Б. Я. Берзинь. Радиационная физика, 113. 1. Изд. «Зинатне», Рига, 1964.
- [4] В. Г. Черняк. Канд. дисс., Рига, 1968.
- [5] Л. Е. Нагли. Изв. АН ЛССР, сер. физ. и техн. наук, 2, 123, 1968.

Поступило в Редакцию 30 декабря 1970 г.